

Глава 2.5

Он поднес губы вперед, чтобы проглотить палец. Как только тот оказался у него во рту, он посмотрел вниз на свою сестру, в глазах которой был некоторый страх; скорее всего, она беспокоилась, понравится ли ему ее вкус или нет. Он улыбнулся ей, когда его язык обвился вокруг ее пальца, очищая его и последив за тем, чтобы его язык достиг каждого дюйма, каждого миллиметра ее пальца, чтобы не осталось ни капли ее соков.

Изабель довольно громко застонала, заставив Жасмин и их мать посмотреть на нее, когда она прикусила губу и теперь еще сильнее сжала его руку. Тони также понял, насколько мокрым стало ее платье, пропитанное ее соками, когда они пропитали его руку. Однако он неохотно убрал руку с ее холмика.

Она посмотрела вниз, гадая, что он делает, а затем снова посмотрела на него. Она смутилась, когда он подмигнул ей. Он медленно стягивал материал, пока не оказался у низа ее платья. Затем он скользнул рукой под ее платье, используя тепло ее тела, чтобы направлять его, пока его пальцы не коснулись ее наружных половых губ. Быстро почувствовав, где именно он находится, он медленно провел пальцами по ее влажной щели.

- Черт, - громко простонала она, возвращая взгляды матери и сестры к себе, когда закрыла глаза. Наконец-то у нее был единственный мужчина, который прикасался к ней так, как она действительно хотела, чтобы к ней прикасались.

Тони посмотрел вниз на Жасмин, которая прикусила губу и выглядела немного ревнивой. Изабель "уводила" его, но именно она все это затеяла, по крайней мере, так она думала.

Тони поднял левую ногу и приблизил ее к раздвинутым ногам Жасмин. Она посмотрела прямо ему в глаза, когда он кивнул. Затем он прижал тыльную сторону пятки к ее киске и начал тереть ее вверх и вниз. Он предпочел бы, чтобы эту работу выполняла его рука, но он хотел, чтобы она тоже получала от него удовольствие, и в настоящее время это был единственный способ сделать это.

Глаза Жасмин превратились из ревнивых и умоляющих в глаза удовольствия, когда она почувствовала, как его нога трется о ее клитор. Хотя это был не такой прекрасный момент, чтобы быстро кончить, она знала, что если он продолжит в том же духе, то у нее, по крайней мере, будет небольшой оргазм.

Он снова начал сосредотачиваться на Изабель, которая теперь тяжело дышала, впиваясь ногтями в его руку. Он хотел поморщиться от боли, когда ее ногти впились в его плоть, но это отвлекло бы ее внимание от того, что, как он знал, ей было нужно. Он засунул сначала один, а потом два пальца в ее тугую влажную киску, в то время как подушечка его руки терлась о ее клитор.

Изабель с трудом удерживала рот на замке. Наконец она открыла рот и довольно громко застонала, когда ее брат трогал ее во всех нужных местах.

- Пожалуйста, не останавливайся, - сказала она, прерывисто дыша, когда стала очень близка к оргазму. Ее глаза закатились, когда она укусила его за руку, крича, когда ее накрыл оргазм.

Тони почувствовал, как ее зубы впились в его плоть. Ему пришлось прикусить губу, чтобы самому не закричать. Однако по приливу влаги, который почувствовали его пальцы, а также по напряжению, которое он почувствовал на своих пальцах, он понял, что ее настиг оргазм. Чтобы помочь ей больше насладиться этим, он начал шлепать ладонью по ее клитору. В результате ее

бедрa начали сильнее прижиматься к его руке, когда ее захлестнул оргазм.

Через несколько мгновений она успокоилась и откинулась на спинку дивана. Тони тоже остановил движение своей руки из-за того, насколько чувствительной она будет, пока будет испытывать последствия своего оргазма. Когда она сидела там, тяжело дыша и пытаясь отдышаться, она постоянно стонала, хотя ее глаза все еще были закрыты.

Тони смог вытащить свою руку из-под ее ног так же, как и из-под ног своей матери, хотя его мать заскулила и надулась, что его рука больше не была на ней. Тони положил руки на колени, и ему пришлось встряхнуть обеими руками, чтобы вернуть им полное ощущение. Как только он был готов, он посмотрел вниз на Жасмин, которая все еще яростно работала, пытаясь добиться своего собственного оргазма. Он усмехнулся, когда это напомнило ему о том времени, когда они были маленькими, и она не могла заставить что-то работать. Она скорее умрет, чем остановится.

Он похлопал ее по голове, заставив ее голову дернуться в его сторону. В ее глазах больше не было похоти, а скорее потребности; потребности в том, чтобы она испытала свой оргазм и не остановилась бы ни перед чем, чтобы получить его. Она умоляла его, одними губами произнося "пожалуйста", когда вцепилась в его ногу, практически надавливая на пятку.

Тони злобно ухмыльнулся ей, и она почувствовала, что будет единственной из трех девушек, у которой не будет оргазма. Слезы навернулись ей на глаза, когда он покачал головой. Как будто последний луч надежды вот-вот исчез из ее глаз, она собиралась встать и убежать в свою комнату, чтобы поплакать.

Потом она кое-что увидела... Это было подмигивание, но его улыбка превратилась из злой во что-то другое. Она склонила голову набок, приподняв бровь. Затем она не увидела в его глазах ничего, кроме любви, когда он поднял руку, чтобы она могла ее видеть, и указал на нее скрюченным пальцем, приказывая ей встать.

Жасмин быстро повернулась, вставая на колени, но он покачал головой.

- Повернись и сядь на колени к своему брату.

Ее глаза расширились, когда она завизжала. Она быстро встала и повернулась, положив свою попку на колени брата. Когда она приблизилась к нему, он схватил ее за бедра и притянул к себе, заставив ее вскрикнуть от удивления. Ее шорты были высоко на бедрах, демонстрируя как можно больше ее ног.

Он снял одну руку с ее талии и скользнул ей под майку, когда она захныкала от его прикосновения к ее животу. Он положил руку ей на живот, чтобы притянуть ее вниз так, чтобы она полностью прислонилась спиной к его груди. Ее бедра глубже погрузились в его колени, но его ноги держали ее раздвинутыми.

Она сильно прикусила губы, гадая, что он собирается делать, но затем ахнула, когда его рука внезапно обхватила ее прелестный шарик.

- О, детка, - захныкала она, когда он стал массировать нижнюю часть ее груди. Его руки были жесткими на ее мягкой плоти, но он все еще был нежен с ней.

Она была так сосредоточена на его руке на своей груди, что не заметила, как другая его рука скользнула к ней в шорты.

- Черт... ЧЕРТ! - взвизгнула она, когда наконец почувствовала, как его пальцы пробежали по ее щели. Она думала о том, каково это - почувствовать пальцы своего брата или любую другую его часть внутри себя, но это было лучше, чем она могла себе представить!

Когда его пальцы, наконец, скользнули глубоко в ее канал, она выгнула спину, также чувствуя, как его рука скользит по ее соску, дергая и покручивая его.

- О детка... о детка... о детка. Твоя сестра была плохой девочкой, и ей нужен сильный брат, чтобы контролировать ее. Пожалуйста, детка, пожалуйста, позволь мне кончить тебе на пальцы.

Тони не мог удержаться от улыбки, так как и его мать, и младшая сестра теперь повернулись к нему лицом, играя сами с собой во время просмотра шоу. Его голова была наклонена набок, чтобы он мог лучше видеть свою мать. Когда он посмотрел ей в глаза и увидел, как в ней нарастает похоть, он быстро повернул голову, чтобы прижаться губами к шее своей старшей сестры, посасывая и покусывая ее нежную кожу.

Хотя ни одна из других дам не могла точно видеть, что делали его руки, они могли видеть, как его руки работали под тканью ее майки и шорт. Тони показалось забавным, что его день начался с того, что старшая сестра отсосала ему, а теперь он заканчивал его тем, что доставлял ей заслуженный оргазм, который, как он надеялся, заставит ее визжать от удовольствия.

Жасмин была вне себя от удовольствия, которое она испытывала. Она не знала почему, но только когда она была со своей семьей, она испытывала такое огромное удовольствие. Ни один из ее бывших бойфрендов, ни одна лесбийская встреча, которая у нее была на первом курсе колледжа, не доставляли ей того удовольствия, которое она получала, находясь со своей сестрой, матерью, а теперь особенно с братом. Раньше она думала, что хочет взять его член только из-за того, что он был таким большим внизу. Теперь, однако, она отдаст ему себя только для того, чтобы быть ближе к нему.

Слеза скатилась по ее лицу, когда она подумала о том, как плохо поступала с ним. Это была жесткая любовь, но она поняла, что, возможно, зашла слишком далеко. Она не знала, что она могла сделать, чтобы попросить у него прощения, но она определенно сделает все, чтобы он знал, что она любит его и сделает для него все, что угодно.

Когда его пальцы погрузились глубже в ее канал, нащупывая все, что могли, и в поисках крема, который должен был покрыть их, он начал шлепать ее по клитору ладонью, в то время как другая его рука переместилась к другой ее груди.

- Я хочу, чтобы ты кончила для меня, Жасмин. Кончай и покажи мне, что теперь это моя киска, - прошептал он прямо ей на ухо, прежде чем прикусить его.

- Да, братишка. Твоя сестра кончит только для тебя. Это тело твое, можешь пользоваться им, когда захочешь, - сказала она, прерывисто дыша. Ее бедра теперь практически сжимали его руку, пытаясь засунуть его пальцы как можно глубже.

Тони всегда думал, что киска его сестры будет намного свободнее, учитывая всех ее парней. Конечно, он никогда бы не заговорил с ней об этом, но с тех пор, как она поступила в колледж три года назад, у нее было как минимум двадцать парней. Он не мог понять, что никто из них не трахал ее.

Однако, судя по тому, что он чувствовал своими пальцами, она была такой же крепкой, если не

крепче, чем та девушка, с которой он был; кроме доктора Никко, конечно. С той единственной девушкой он научился есть киску и ласкать женщину пальцами. Она никогда не сосала ему, и он видел ее сиськи только через прозрачный лифчик, который она надевала только в том случае, если он хорошо поработал, съев ее киску накануне.

Позже он узнал, что его девушка на самом деле изменяла ему все это время, и этот парень на самом деле трахал ее и получал то, чего он не получал. Поскольку она не встречалась с другим парнем, он узнал, что она была только с ним, так как ее другой парень не ел ее киску. У него было разбито сердце, так как она была первой девушкой, которая действительно вступила с ним в сексуальные отношения.

Она посмеялась над ним, когда он спросил, зачем она это делала, сказав только, что она ни за что не сможет полюбить такого неудачника, как он. Он думал о том, чтобы увидеть ее сейчас, просто чтобы бросить ей это в лицо, но это могло скомпрометировать его семью. Он не мог упустить возможность трахнуть трех самых горячих женщин.

- Теперь это моя киска. Когда я буду готов, я трахну эту киску и отмечу то, что принадлежит мне. Ты поняла?

- Да, Тони, это твоя киска! - громко ответила она.

Он взглянул на свою мать, чьи глаза расширились от того, что только что сказала ее дочь...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/912/21204>